

Владимир Шулятиков

**«Старое» и «новое» в
современной литературе**

Владимир Шулятиков

**«Старое» и «новое» в
современной литературе**

«Public Domain»

1901

Шулятиков В. М.

«Старое» и «новое» в современной литературе /
В. М. Шулятиков — «Public Domain», 1901

«Обществу «приелись» прозаические объективные описания повседневной, обыденной жизни, какие предлагаются «натуралистической» школой: искусство оказалось слишком туго зашнурованным в «корсет холодного протоколизма» – и вот литература спешит сказать нечто «новое», диаметрально противоположное тому, что говорила она раньше. Застрельщиками нового литературного движения выступают, с одной стороны, декаденты. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Владимир Шулятиков

«Старое» и «новое»

в современной литературе

Г. Скабичевский рисует следующую картину зарождения и развития новых течений в современной литературе.¹

Обществу «приелись» прозаические объективные описания повседневной, обыденной жизни, какие предлагаются «натуралистической» школой: искусство оказалось слишком туго зашнурованным в «корсет холодного протоколизма» – и вот литература спешит сказать нечто «новое», диаметрально противоположное тому, что говорила она раньше.

Застрельщиками нового литературного движения выступают, с одной стороны, декаденты.

Деятельность декадентов носит чисто отрицательный характер: декаденты лишь разрушают все старое, стараются лишь во всем идти наперекор «натуралистам», поколебать во что бы то ни стало авторитет последних. Ничего положительного, по мнению г. Скабичевского, они не создают, и потому их школа не может занять господствующего положения, не может рассчитывать на «великое и плодотворное» будущее. Но, во всяком случае, г. Скабичевский склонен придавать их реформационным попыткам серьезное значение: по его словам, декаденты, вероятно, «займут в истории почтенную роль тех первых протестантов и пионеров, которые, движимые одним лишь слепым и чисто стихийным побуждением разорвать с постылым прошлым, бросаются отважно в открытое море на утлых челнах и гибнут, по-видимому, совершенно бесплодно. Но пример их не остается без подражания».

С другой стороны, дорогу «новому» направлению прокладывают некоторые из мастеров прежней школы, уловившие своим чутким талантом первые веяния нарождающейся «реформы» и изменившие заветам старины ради «новых» литературных идеалов.

Такого рода новатором в России был Тургенев.

Он, считавшийся одним из самых ярких представителей «реализма», вдруг, в начале шестидесятых годов, после появления в свете романа «Отцы и дети» отрекся от «кодекса своей школы» и начал писать произведения «полуреалистические, полусимволические».² Одни из этих произведений «поражают своей мистической фантастичностью»; другие свидетельствуют о том, что Тургенев почувствовал пристрастие к явлениям, отмеченным печатью эксцентричности.

Дело, начатое Тургеневым, продолжали многие выдающиеся беллетристы, появившиеся в течение последних двадцати лет. Между ними г. Скабичевский называет Всеволода Гаршина, Надсона, Владимира Короленко, Антона Чехова, Максима Горького.

Гаршин отступает от кодекса «реализма» в том отношении, что его внимание, главным образом, обращено на психологию его героев; его герои до последней степени индивидуальны; он не заботится о «типичности» и «бытовой детальности»; его рассказы отличаются «эксцентрической трагичностью», некоторые из них «всцело уже принадлежат к (области) символической поэзии».³

Вместе с Надсоном он – поэт «настроений».

¹ См. «Русск. Мысль», ноябрь.

² Употребляем термин г. Скабичевского. – К числу подобных произведений г. Скабичевский относит: «Призраки», «Довольно», «Собаку», «Странную историю», «Сон», «Рассказ отца Алексея», «Песнь торжествующей любви», «Клару Милич», многие из стихотворений в прозе, далее «Историю лейтенанта Ергунова», «Несчастную» и проч.

³ «Attalea Princeps», «Красный цветок», «То, чего не было», «Гордый Аггей».

Те произведения Владимира Короленко, которые создали последнему особенно громкую известность («Сон Макара», «В дурном обществе», «Лес шумит», «Слепой музыкант»), очаровывают читателей поэтической экстраординарностью своих образов».

«Сон Макара» – ведь это не повесть, не рассказ, а «поистине, фантастическая поэма. А содержание трех остальных произведений, – разве подходит оно сколь-нибудь к изображению обыденного и наиболее характерного для жизни? Оно поражает и пленяет вас именно своей поэтической своеобразностью.

Антон Чехов следует считать отступником от традиций, от истинной реалистической школы потому, что он крайне субъективен в своем творчестве: он не ставит себе целью обобщать изображаемые явления; он пишет исключительно для того, чтобы передать то или другое настроение, которое навевают на него те или другие предметы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.